

УДК 94(476):316.62

И. С. Котов (igorek.kotov.65@bk.ru),

канд. ист. наук, доцент

Е. П. Нарижная (nv25110@yandex.ru),

канд. ист. наук, доцент

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В 1920-е ГОДЫ

Статья посвящена рассмотрению переходного периода 1920-х гг. в развитии кооперативного и физкультурного движений социальной и экономической направленности к их трансформации в политико-административный инструмент становления командно-административной системы.

The article is devoted to the consideration of the transitional period of the 1920-s in the development of cooperative and sports movements of social and economic orientation towards their transformation into a political and administrative tool for the formation of the command and administrative system.

Ключевые слова: общественная жизнь; кооперативные организации; физкультурное движение; социокультурные процессы.

Key words: social life; cooperative communities; sports movement; social and cultural processes.

Противоречивость и временный характер относительной либерализации отношений между Коммунистической партией (большевиков) Беларуси (КП(б)Б) и кооперативными организациями является одной из характеристик периода нэпа 1920-х гг. Важнейшей задачей партийных органов по отношению к кооперации по-прежнему оставалось формирование лояльного по отношению к проводимой большевиками политике состава правлений и ревизионных комиссий кооперативных организаций и их союзов. Несмотря на определенную работу по укреплению партийного влияния в кооперации доля коммунистов в ее руководящих органах летом 1924 г. не была значительной: большевики имели всего 30% в составе правлений сельскохозяйствен-

ных коммун, кредитных сельскохозяйственных товариществ – 45%, сельскохозяйственных артелей – 16,3, общих сельскохозяйственных товариществ – 12% [1, л. 35, 57]. Опасения у партийных руководителей вызывало также и влияние представителей распущенных политических партий, в частности эсеров. Так, заведующий Речицким районным отделением Гомельского губернского союза сельскохозяйственных кооперативов Черняк полагал, что есть некоторые эсерствующие, но они не имеют никакого влияния и к тому же нечем их заменить. Зато его коллега Житомирский считал ненормальным оставление эсерствующих в кооперации, инструктора райотделений (союзов кооперативов) не являются коммунистами, это требует устранения [1, л. 121].

Неудачные итоги выборов для партии и власти в декабре 1926 г. по Гомельскому уезду, когда из 985 уполномоченных по 70 потребительским обществам партийцы составили только 8,4%, комсомольцы – 2, женщины – 5,8%, и развернувшаяся тогда внутрипартийная дискуссия со сторонниками Троцкого, Каменева и Зиновьева привели к закономерному изменению политики в сторону усиления командно-административных методов в строительстве советского общества и подавлении растущего недовольства как мероприятиями большевиков в целом, так и кооперацией в частности [2, д. 40, л. 1]. Это подтверждают материалы партийных комитетов. 13 ноября 1927 г. при Гомельском окружном комитете КП(б)Б состоялось совещание работников, выезжавших на село, представитель окружкома, проводивший собрание в г. Брагине, сообщил о следующих антисоветских высказываниях: партия погрязла в бюрократизме, оппозиция права и ее не надо исключать, кооперация удовлетворяет нужды кулака, а на заводах существует эксплуатация. Также было признано недовольство деревни сокращением отпуска мануфактуры и других товаров кооперативной торговлей в связи с присоединением Гомельского округа к БССР в 1926 г. [2, д. 7, л. 35].

Еще один пример связан с началом проведения политики белорусизации на присоединенных территориях. В соответствии с постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета Советов БССР от 17 ноября 1927 г. кооперативные организации Гомельского округа должны были полностью перевести «сваю працу на беларускую мову да 1 ліпеня 1929 г.». Неоднозначное отношение некоторых жителей Гомеля к белорусизации зафиксировано в заметке корреспондента журнала «Полымя»: «Гомельская губернія атадет к Беларусіі... Па-мойму, это красівы палітэчаскі жэст са стараны савецкай власці. Пахваліцца перад Западам: сматрыце дзескаць, как мы выражаем меншыя нацыянальнасці. А вы этаго ня дзелаеце. Для меня лічна пусць сабе будзет і Беларусія, но зачём нужэн гэты дапатопны беларускі язык – этага я нікак не панімаю». Данное мнение принадлежало частной торговке, недовольной широким распространением магазинов Гомельского центрального рабочего кооператива и требованием о переводе на белорусский язык вывесок, ярлыков и документации в ее заведении [3, с. 143].

В утвержденном на 1927–1928 хозяйственный год плане Гомельским окружкомом КП(б)Б ставились актуальные задачи политического характера, выполнение которых привело бы к укреплению позиций коммунистов в кооперации: выдвижение в выборные органы активистов из бедняков, батраков, батрачек, женщин и молодежи; доведение «партийного состава» правлений до 1/3, причем «ни под каким видом не допускать в выборные органы кулаков» (четкие разъяснения, кого же считать таковыми отсутствовали), желательно в руководящих органах иметь $\frac{3}{4}$ бедноты и $\frac{1}{4}$ середняков [2, д. 12, л. 59–60]. Неблагоприятная ситуация конца 1926 г. вследствие принятых мер была «исправлена», о чем свидетельствуют показатели отчетно-выборной кампании в Гомельском центральном рабочем кооперативе (ГЦРК) в январе – феврале 1928 г. По данным еженедельной газеты «Наш кооператив», издававшейся ГЦРК, удельный вес членов КП(б)Б среди его уполномоченных составил уже 53%. По национальному составу было 58% евреев, 20% белорусов, 17% русских. Подавляющее большинство членов собраний уполномоченных представляли мужчины (82%), уровень образования членов руководящих органов был невысоким – 82% имели «домашнее» образование, т. е. у них не было свидетельств об окончании какого-либо учебного заведения (даже начальной школы). Было предсказуемо, что продолжатся трудности с расширением влияния международного кооперативного движения на народные массы, всю сложность момента как свое преимущество использовало советское руководство. Так, в циркуляре Гомельского губкома Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) от 24 июня 1924 г. отмечалось, что «для полной победы пролетарской революции во всем мире Коминтерном должны быть завоеваны рабочие кооперативы, а праздник необходимо организовать так, чтобы он был политической кампанией по разъяснению международных и российских задач Коминтерна и РКП в кооперации... и вместе с тем праздником трудящихся» [2, д. 188, л. 5, 48].

Речь шла о ежегодном проведении с 1923 г. по решению Центрального комитета Международного кооперативного альянса (МКА) празднования Международного дня кооперации в первое воскресенье июля во всех странах, кооперативные организации которых входили в состав МКА. Несмотря на объявленный этой организацией нейтралитет в политических и религиозных вопросах, само празднование постепенно превращалось в политическую кампанию по усилению влияния партии в кооперации. Наличие детального контроля и формализма в ходе праздника не мешало ему вызывать, как и все новое, повышенный интерес как пайщиков кооперативов, так и остального населения. В частности, Транспортное потребительское общество Западных железных дорог в 1927 г. проводило цикл «читок» о значении праздника; торжественные собрания при участии представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций с докладом, в котором деятельность кооперации увязывалась с 10-летием Октября; выступлением с кооперативными номерами «синеглазников» (агитационные группы, освещавшие актуальные события в форме художественных постановок в стихах и с музыкальным сопровождением). В рамках Международного дня кооперации 3 июля 1927 г. в Гомеле также состоялось торжественное открытие поселка жилищно-строительного кооперативного товарищества «Путь к социализму» [4, л. 3–4, 8–15]. Кооперация приносила не только экономическую выгоду, но и давала возможность улучшить социальное и культурное положение людей.

О развитии общественного сознания и появлении в нем новых идеологем свидетельствует инициатива мясников г. Гомеля и Ново-Белицы от 8 октября 1926 г. Они обратились с заявлением к председателю Гомельского губисполкома с просьбой принять их в общество «Кустари», зарегистрировать как общество мясников. В заявлении отмечалось, что в силу своей отсталости мясники, обманутые еврейской общиной, независимо от их материального положения, вынуждены ежегодно отчислять на религиозные нужды значительные средства. Мясники были готовы отчислять те же средства на свои общественные и культурные нужды. На собрании выступавшие утверждали следующее: «Благодаря нашей неорганизованности, мы лишены возможности культурно развиваться. ... Дети мясников с ранних лет... не научившись читать и писать... вынуждены вооружаться ножом, а затем и топором и навсегда увязнуть в коровьей, телячьей и бараньей крови». Единственным выходом собравшиеся (79 чел.) посчитали «организоваться в общество» и принять устав, предметом деятельности стало производство колбас, мыла, свечей. В перечне задач указали улучшение экономического положения и социальную составляющую: поднятие культурного уровня, медико-санитарного обслуживания, защиту интересов своих членов [2, д. 218, л. 121].

В тяжелом социально-экономическом положении в Гомельской губернии находилось не только кустарное производство, но и, как видно из протокола заседания пленума Новобелицкого Райкома РКП(б) от 3 августа 1923 г., фабричное: «Культрабату в достаточной мере развернуть не удалось, благодаря остановке фабрики "Пламя Революции". Школы... все были закрыты. Из кружков существует спортивный... Жили рабочие за счет кассы взаимопомощи... фабричному обратить внимание на детей рабочих, для привлечения их в школы» [2, д. 604, л. 131–132].

Актуальность данного замечания обусловлена тем, что с 1922 г. изменяется идеологическая основа скаутского воспитания и создается «пионерское движение», включающее физическую подготовку учащихся школ. На V Всероссийском съезде Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ) (11–19 октября) наряду с тезисом об ускорении развития физкультуры среди трудящихся масс было прямо озвучено требование вести решительную борьбу со старыми буржуазными спортивными организациями, соколами и прочим развитием самой спортивной работы, затем посредством законодательных мер, их материальной изоляции, бойкота, недопущения к состязаниям, вплоть до ликвидации.

К враждебным буржуазным организациям причислялись детские и юношеские скаутские союзы, организации из «Маккаби» и других националистических объединений. Комитеты РКСМ должны были следить за тем, чтобы старые буржуазные организации не возрождались под новым названием. На Новобелицком общем районном собрании РКП(б) от 17 августа 1923 г. рассматривался вопрос о работе Женотдела в деле освобождения женщины от оков патриархальной семьи, религии как крайне важный. В трудовых коллективах района насчитывалось 500 работниц, из них – 260 молодежь и подростки, 100 были неграмотны. Ликвидацию безграмотности проходило 80, а школу политграмоты посещало 40 чел., но она распалась. 75% работниц выписывали газеты, 200 чел. подписались на журнал «Работница», вся молодежь – на «Набат молодежи». Несмотря на 89 собраний и совещаний, где работницам читали доклады воспитательного характера, проводили антирелигиозную пропаганду, работа не дала существенных

результатов, а кружок естествознания просуществовал недолго. Портрет работницы дополнили сведения об остром дефиците ясельных мест и об отсутствии проституции [2, д. 604, л. 142–143].

Таким образом, тема женского труда акцентировалась в русле формирования нового общественного мировоззрения, в котором отводилось крайне мало места семье патриархального типа с прочными религиозными традициями. Она как основной ранее институт первичной социализации должна была постепенно ослабляться, ее влияние вытесняли советская школа и комсомол, продвигая классовый подход. Давалась идеологическая установка коммунистической партии как можно меньше времени детям и юношеству проводить в семье, так как в деле формирования нового человека молодежь представлялась основным объектом воздействия. В этом отношении огромную помощь оказало становление и развитие массовых физкультурных организаций в Беларуси, физическая культура и спорт стали доступны всем.

Широкое распространение получили недели физкультуры, пропагандировавшие физическую культуру как важнейшее средство оздоровления трудящихся и в качестве одной из самых дешевых, простых и полезных форм досуга. Высший Совет физической культуры Белоруссии (ВСФКБ), энергично устанавливая связь с окружными и районными советами, оказывал им помощь в строительстве спортивных площадок, проведении парадов. Председателем Бюро Спортсекции «Красного Молодняка» при Губотделе союза «Совработников» в 1923 г. был И. Г. Белинков, Гомельской городской пролетарско-спортивной организацией имени «Спартак», состоявшей из 25 спортивных ячеек, организованных по производственному принципу, руководил Шейман. Врачом физкультуры с марта 1924 г. при профсоюзном спортивном обществе (ПСО) «Спартак» состояла Х. М. Марголина [2, д. 853, л. 3, 5, 10, 12]. Целью спартаковцев было «бороться всеми мерами с односторонностью физического развития, профессиональными (трудовыми) вредностями и опасностями, рекордсменством и... стремиться к коллективным достижениям и всестороннему развитию» [4, д. 6, л. 45].

Соревнования, выступления и состязания трудовых коллективов проводились под флагом своих профессиональных союзов, для чего составлялись сметы, включающие расходы на спортивные костюмы, сопутствующую литературу и содержание врачей и инструкторов (если надо, то и путем кредитования) [4, д. 6, л. 19]. Именно таким образом 12–14 сентября 1925 г. встретились в Гомеле на соревновании по физической культуре Гомельского уезда представители трудовых коллективов города «Кустари», «Бумажники», «Химики», а также команда из г. Черчерска, чтобы посостязаться в следующих видах спорта: метание диска, толкание ядра, прыжки в высоту с разбега, прыжки в длину с разбега, бег на 100 м. По результатам победу одержали Морозов из «Бумажников» (пробежал за 12,5 с, толкнул ядро на 16 м 47 см, 8,76 – правым плечом, левым – 6,54), Сицинский из «Бумажников» (прыгнул на 1 м 36 см в высоту, на 4 м 89 см в длину), Лука Ходькин из «Бумажников» (метание диска на 25 м 18 см) [4, д. 3, л. 41].

Стремясь найти наиболее эффективные формы массовой работы, ВСФКБ в феврале 1923 г. провел 1-й Всебелорусский зимний праздник физкультуры, а в августе 1924 г. в Минске начался 1-й летний Всебелорусский праздник физической культуры. В Гомеле в декабре 1924 г. состоялось открытие Дома Физкультуры, демонстрировали применение аппаратов и художественно-показательной работы, проведенный ремонт, а также распространили специальный бюллетень, посвященный деятельности Гомельского ГСФК за 1923 г. Тогда же было решено ввести постоянный лыжный день в Гомеле с групповыми вылазками, для чего 50 пар лыж оставили для городской станции. В целом зимний сезон 1924–1925 гг., как свидетельствуют циркуляры Гомельского ГСФК за подписью его председателя Матвея Хавкина у кружков физкультуры профсоюзных организаций был построен «с расчетом использования природных средств; лозунг "Все на лыжи!", "Все на свежий воздух!" ... из числа кружковцев начинать готовить будущих помощников инструкторов». Кроме того, рекомендовалось «в каждом отдельном профсоюзе учесть и избегать в упражнениях тех движений, которые встречаются в производственных работах той или иной группы рабочих» [4, д. 6, л. 5].

Однако немало трудностей предстояло еще преодолеть на пути к реальной массовости физической культуры в республике, внедрению в общественное сознание идеи о необходимости и важности работы по оздоровлению условий труда, самих технологических процессов в трудовой деятельности и оздоровлению быта трудящихся города и деревни.

В январе 1925 г. в Гомеле прошли праздничные мероприятия, приуроченные к 6-летию юбилею Российского ленинского коммунистического союза молодежи (РЛКСМ). План празднования предусматривал проведение торжественных вечеров в трудовых коллективах, воинской части, подшефной деревне, пионерских отрядах и подготовку рабочей молодежи к принятию шефства над зарубежной революционной организацией. К открытию нужно было обяза-

тельно подготовить выступление пионеров, к финалу – выступление ПСО «Спартак» с инсценировкой, представляющей основные моменты становления организации в виде календаря в стихотворной форме. Он должен иллюстрироваться живыми фигурами. Подготовку спортивных гимнастов (поручили) Адамовичу и Магидсону, Кашуро – постановку и переработку отдельных сцен, Синицкому – чемпионат (поднятие бутафорских тяжестей и мужскую группу со нарядом (флажком, палкой), Иваненко – написать слова характерным типам спортсменов, Минисовичу – заключительную пирамиду с репликами [2, д. 853, л. 31–32, 34об].

Однако ситуация с материальным обеспечением кружков физической культуры в Гомеле тогда была тяжелой: из служебной записки уборщицы спортивных залов – «холодно страшно, нужны дрова и вода замерзает, когда мою полы». Шейман надеялся, что сможет найти средства для «развития работы по зимним видам спорта», еще было «необходимо оборудовать стадион и приобрести спортивный инвентарь» [2, д. 853, л. 13, 35]. Кружки за счет членских взносов выписывали «Известия физкультуры», «Красный спорт», приложения к «Известиям ВЦИК» – «Шахматы» и «Шахматный листок» [4, д. 1, л. 8; д. 6, л. 60]. Физкультурная работа по городу шла весьма активная, основной заслугой клубов отдельных предприятий и профсоюзов было привлечение разбросанных по мелким предприятиям рабочих и их жен, часто неграмотных. Достижением стало занятие А. Э. Маневичем 4-го места на 2-м Всебелорусском шахматно-шашечном съезде 1925 г., после чего его как чемпиона города Гомеля и призера Гомельский ГСФК отправил на 4-й шахматно-шашечный съезд СССР [4, д. 1, л. 13]. Еще одну победу ПСО «Спартак» принес З. Синицкий, став чемпионом СССР по тяжелой атлетике.

Для пропаганды физкультурного движения Дни физкультуры часто проводились в деревнях, 31 мая 1925 г. стал таким агитационным днем на Гомельщине. Выступление с подвижными массовыми играми и сам момент пребывания использовался специально для организации физкультурных ячеек. Однако оставался нерешенным вопрос об источниках финансирования. Нехватка денежных средств не позволила ВСФК Белоруссии даже направить команду белорусских спортсменов для участия в I Всесоюзном празднике физической культуры. Удалось это только Витебскому ОСФК. Если Чечерский ВК РЛСКМ просил прислать инструктора по спорту на летний период и мог обеспечить оплату 30–35 р. в мес., то Поддобрянка и Носовичи извещали о том, что у них денег на это нет [4, д. 6, л. 67]. Даже когда физкультурные кружки занимались на открытом воздухе или в местных клубах по остаточному принципу (Носовичи, Поддобрянка, Еремино, Уваровичи, Речица, Добруш), то они часто закрывались из-за отсутствия средств, инструкторов физической культуры [4, д. 6, л. 12, 56].

Поэтому помощь государства была крайне своевременной, когда 13 июля 1925 г. Центральный комитет РКП(б) принял развернутое постановление «Задачи партии в области физической культуры». После нового административного деления БССР стали налаживать работу новые советы физкультуры. В их состав вошли представители райкомов партии и комсомола, райисполкомов и райздравотделов. Ими через анкетирование отслеживался социальный состав членов физкультурных кружков и их инструкторов. Анкета включала следующие разделы об образовании, стаже, партийности, предпочтениях в средствах массовой информации, типах физкультурной подготовки. Люди чаще отвечали, что им ближе «сокольское», чем «шведское» физическое воспитание. Присутствовал раздел о службе в старой армии, в заключении надо было отразить свою общественную работу [4, д. 3, л. 41]. Следует подчеркнуть, что помимо политического фильтра, к ним предъявлялись повышенные требования и в отношении трудовой дисциплины, поведения, моральных качеств.

Таким образом, на территории БССР достигнуть очевидного прогресса физкультурно-спортивному движению помогла целенаправленная деятельность государственных, общественных организаций. Однако, несмотря на эти и многие другие положительные тенденции в усилении социально-культурной роли кооперативных и физкультурных организаций в развитии белорусского советского общества, со второй половины 1920-х гг. они постепенно превращаются в один из политико-административных инструментов построения тоталитарного режима.

Список использованной литературы

1. **Филиал** Государственного архива Гомельской области. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 218.
2. **Государственный** архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 7, 12, 40, 188 ; Фонд 5. – Оп. 1. – Д. 604, 853 ; Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 218.
3. **Харэвіч, А.** Беларуская мова як соцыяльна-клясавы раздражальнік / А. Харэвіч // *Полымя*. – 1927. – № 1.

4. **Государственный** архив Гомельской области. – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 248 ; Фонд 82. – Оп. 1. – Д. 3, 6 ; Фонд – 1263. – Оп. 1. – Д. 1.